

Обзорная статья

УДК 347.1:340.130.54

DOI: 10.61205/jrp.2024.12.1

Гражданский кодекс Российской Федерации: история принятия

Григорий Петрович Ивлиев^{1, 2}

¹Евразийское патентное ведомство, Москва, Россия, info@eapo.org

²Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Россия

Аннотация. Осенью 1994 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации — основополагающего кодифицированного нормативного правового акта в сфере гражданского права. Часть первая ГК РФ определила систему гражданского права и гражданского законодательства, заложила их основные начала, сформулировала общие положения, на основе которых впоследствии были выстроены отдельные институты важнейшей отрасли российского права.

В статье рассматриваются задачи, стоявшие перед рабочей группой, которая осуществляла подготовку концепции и текста части первой ГК РФ, в частности, по устранению противоречий действовавшего на тот момент гражданско-правового регулирования и созданию четких ориентиров для формирования современного нормативного массива. Приводятся цитаты ряда депутатов Государственной Думы первого созыва, позволяющие ретроспективно погрузиться в нормотворческий процесс и почувствовать, какие колоссальные противоречия были преодолены разработчиками на всех стадиях подготовки и принятия части первой ГК РФ. Анализируются дискуссии, которые велись в рамках рассмотрения проекта части первой ГК РФ Государственной Думой, прежде всего дискуссия о дуализме частного права и целесообразности принятия, помимо Гражданского кодекса, Торгового, Предпринимательского или иного кодифицированного акта, регулирующего общественные отношения в сфере экономического оборота. Освещаются дебаты по вопросам, связанным с правом собственности на землю.

Автор делает вывод об успешной работе депутатского корпуса первого созыва, которая в перспективе позволила выстроить в России стабильную систему правового регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, гражданское право, общественные отношения

Для цитирования. Ивлиев Г. П. Гражданский кодекс Российской Федерации: история принятия // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 12. С. 88—94. DOI: 10.61205/jrp.2024.12.1

Review article

Civil Code of the Russian Federation: The History of Adoption

Grigory P. Ivliev^{1, 2}

¹Eurasian Patent Office, Moscow, Russia, info@eapo.org

²Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia

Abstract. On October 1994, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation adopted Part One of the Civil Code of the Russian Federation, which is a fundamental codified legislative act in the field of civil law. Part One of the Civil Code established the system of civil law and civil legislation and defined general provisions that subsequently served as the foundation for particular institutes in the most important field of Russian law.

The article discusses the tasks faced by the working group, which carried out the preparation of the concept and text of Part one of the Civil Code of the Russian Federation, in particular, to eliminate the contradictions of the civil law regulation in force at that time and to create clear guidelines for the formation of a modern regulatory framework. Quotes from a number of deputies of the State Duma of the first convocation are given, allowing you to retrospectively immerse yourself in the rule-making process

and feel what colossal contradictions were overcome by developers at all stages of preparation and adoption of Part one of the Civil Code of the Russian Federation. The article analyzes the discussions that were conducted within the framework of the consideration of the draft part one of the Civil Code of the Russian Federation by the State Duma, primarily a discussion about the dualism of private law and the expediency of adopting, in addition to the Civil Code, a Commercial, Entrepreneurial or other codified act regulating public relations in the field of economic turnover. The debate on issues related to land ownership is highlighted.

The author concludes about the successful work of the deputy corps of the first convocation, which in the future allowed to build a stable system of legal regulation of economic relations in Russia.

Keywords: State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, civil law, public relations

For citation. Ivliev G. P. Civil Code of the Russian Federation: The History of Adoption. *Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 12, pp. 88—94. (In Russ.) DOI: 10.61205/jrp.2024.12.1

30 лет назад, а именно 21 октября 1994 г., Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, «действительно очень сложного, нужного документа»¹. Так, в рамках заседания Государственной Думы первого созыва, состоявшегося 26 мая 1994 г., несмотря на крайне отрицательную оценку части первой Гражданского кодекса Коммунистической партией в целом, высказанную от ее лица при рассмотрении проекта в первом чтении В. С. Мартемьяновым, характеризовал часть первую Гражданского кодекса еще один депутат от Коммунистической партии — О. О. Миронов, считавший, что ее подготовка «дает возможность нормально развиваться рыночным отношениям»².

Разработкой и принятием частей первой и второй ГК РФ российскому правопорядку удалось реализовать беспрецедентный в истории проект подготовки гражданской кодификации³. Проект российского ГК был высоко оценен зарубежным экспертным сообществом, и вместе с тем он оставался индивидуальным и самобытным продуктом российского права⁴.

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3191/>.

² Там же.

³ См.: *Маковский А. Л.* О кодификации гражданского права. М., 2010. С. 2—4.

⁴ См.: Научные концепции развития российского законодательства / под ред.

Переход от командно-административной экономики к рыночной, который сопровождал распад Союза ССР и образование суверенных государств, в том числе Российской Федерации, требовал не просто совершенствования действовавших ранее норм права, но пересмотра всей системы регулирования общественных отношений, традиционно воспринимаемых сегодня в качестве предмета гражданского права.

Этот пересмотр, как отмечал министр юстиции РФ Ю. Х. Калмыков, который и представлял в Государственной Думе проект части первой Гражданского кодекса, занял практически два года.

Перед рабочей группой, которая осуществляла подготовку концепции и текста части первой Гражданского кодекса, стояли две основные задачи: 1) в условиях формирования нового нормативного массива и действия норм права, принятых в советский период, «устранить существующие противоречия»; 2) «создать какие-то исходные начала, на которые будут ориентироваться рабочие группы при создании специальных актов». Так объяснял причины вынесения части первой Гражданского кодекса на рассмотрение Государственной Думы Ю. Х. Калмыков⁵ более 30 лет назад.

Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд. М., 2023. С. 180.

⁵ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

Весьма емко в своем выступлении на заседании Государственной Думы первого созыва 26 мая 1994 г. его дополнил член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы С. В. Запольский. Представляя проект части первой Гражданского кодекса, он сказал: «Принимая решение об одобрении проекта, Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе исходил из того, что в современных условиях назрела острая необходимость стабильного и четкого правового регулирования экономических отношений. Дело в том, что действующий (можно сказать, де-факто) Гражданский кодекс 1964 г. настолько устарел, что жизнь обошла его и слева, и справа, и сверху, и снизу. Фактически он является в лучшем случае учебным пособием для студентов-юристов, в то время как гражданско-правовые отношения регулируются законами, принятыми наряду с Гражданским кодексом, и, что еще более нежелательно и неприятно, многочисленными подзаконными нормативными актами. Если бы это были только указы Президента и постановления Правительства, то это было бы полбеды, но гражданские отношения регулируются также актами министерств и ведомств. Поэтому... Гражданский кодекс в случае его принятия мог бы создать стабильный режим регулирования экономических отношений. Это необходимо и гражданам, которые, опираясь на Гражданский кодекс, на нормы, в нем содержащиеся, могли бы определять свое поведение, выбирать род деятельности, вкладывать свои средства, распоряжаться ими, ориентируясь на твердое правило закона. И в не меньшей степени это необходимо для самого общества»⁶.

Получилось ли у разработчиков части первой Гражданского кодекса решить указанные выше задачи и

сформировать в перспективе стабильную систему правового регулирования экономических отношений? Спустя годы, можно с уверенностью положительно ответить на этот вопрос.

И даже принимая во внимание то большое количество изменений (более 120), которые были внесены в часть первую Гражданского кодекса с момента ее введения в действие и до настоящего момента, можно согласиться со словами С. В. Запольского, которые он произнес более 30 лет назад: «Гражданский кодекс в силу своей формы, в силу своей целевой направленности обеспечивает гармонизированную, синхронизированную систему регулирования общественных отношений, складывающихся в области экономики»⁷.

Несомненно, прежде чем стать таким, как его охарактеризовали выше, проект части первой Гражданского кодекса долго и активно обсуждался как на стадии разработки, так и стадии принятия. Только в Государственной Думе прошло четыре заседания, посвященных этому знаковому нормативному правовому акту (заседания 26 мая 1994 г., 22 июля 1994 г., 19 октября 1994 г., 21 октября 1994 г.).

По проекту части первой Гражданского кодекса высказывались различные, часто противоположные точки зрения. О некоторых из них хотелось бы упомянуть в рамках настоящей статьи.

Одна из основных дискуссий, которые велись вокруг законопроекта, касалась важного теоретического вопроса — дуализма частного права.

Так, депутат группы «Стабильность» В. Б. Подмаско в рамках заседания Государственной Думы первого созыва 26 мая 1994 г. отмечал: «Все правовые системы мира, грубо говоря, разделяются на две категории: те, которые не расчленяют гражданское и коммерческое право, и те, которые отделяют граждан-

⁶ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

⁷ Там же.

ское право от коммерческого. Рассматриваемый сегодня Гражданский кодекс... насыщен коммерческо-правовыми нормами. Даже терминологически это бьет в глаза. До революции в России наряду с развитым гражданским правом существовал Торговый устав. У нас создается правовая система, которая не разделяет коммерческое и гражданское право»⁸.

Ю. Х. Калмыков, подтверждая данный факт, в свою очередь, пояснял: «Мы исходим из того, что, если у нас получится хороший Гражданский кодекс, Торговый кодекс не понадобится... Но, если понадобится, развить нормы, посвященные купле-продаже, поставкам, отношениям, связанным с оборотом, может быть, придется подумать и над Торговым кодексом. Во всяком случае, мы этой идеи не исключаем»⁹.

Вступая в активную дискуссию с разработчиками части первой Гражданского кодекса, В. С. Мартемьянов отмечал: «Для экономики нужен свой специфический кодекс, хозяйственный кодекс. Гражданское право могло бы применяться только субсидиарно, а экономике нужен адекватный кодекс»¹⁰.

Время показало, что Гражданский кодекс оказался недостаточным для регулирования общественных отношений в сфере коммерческого оборота, и отказ от дуализма частного права, заложенный в его основу 30 лет назад, был оправданным; оправдало себя и отсутствие Хозяйственного или иного аналогичного кодифицированного акта.

Еще одна дискуссия, которая велась в рамках рассмотрения проекта части первой Гражданского кодекса Государственной Думой, — это дискуссия о целесообразности принятия части первой отдельно от иных частей Гражданского кодекса.

Однозначно против принятия части первой Гражданского кодекса в отрыве от иных частей указанного кодифицированного акта выступали представители Коммунистической партии. В. С. Мартемьянов в выступлении в рамках заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г. заявлял: «Мне представляется неприемлемым принятие Гражданского кодекса по частям. Мы не знаем, как “примкнет” сюда статус иностранцев, скажем, или лиц без гражданства, потому что в статье о правоспособности граждан не прослеживается, кто и как может приобретать имущество на территории Российской Федерации, а что будет там, мы не знаем. И поэтому я думаю, что мы должны рассматривать Гражданский кодекс полностью, чтобы можно было видеть все поле гражданско-правового регулирования и не возвращаться к пересмотру первой части после того, как мы обнаружим прорехи во второй части»¹¹.

Обосновывая, наоборот, целесообразность принятия только части первой Гражданского кодекса, С. В. Запольский отмечал: «Во-первых, нельзя забывать, что Гражданский кодекс 1964 г. существует, и в той части, которой он не перекрыт рассматриваемым законопроектом, он сохраняет свою экономическую, политическую и юридическую силу... Поэтому нам предлагается возможность замены большей части действующего Гражданского кодекса новым текстом. Во-вторых, предлагаемая на ваше рассмотрение часть Гражданского кодекса является замкнутым нормативным материалом, то есть в принципе она может применяться самостоятельно, ибо нормы, которые в нее включены, действуют сами по себе, не требуют опоры на нормы второй части»¹².

Не менее интересной была и дискуссия о соотношении положений

⁸ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

¹² Там же.

Гражданского кодекса и иных кодифицированных актов. Причем в большей степени депутатский корпус интересовался вопросом о соотношении норм гражданского и земельного права.

О. О. Миронов, высказывая озабоченность относительно включенной в ст. 3 законопроекта нормы, устанавливающей, что положения, содержащиеся в Земельном, Жилищном, Семейном кодексах, не могут противоречить Гражданскому кодексу, заявил: «Вот статья 3... Здесь попытка придать какое-то превосходство Гражданскому кодексу по сравнению с другими кодексами, имеющими с ним равную юридическую силу, вызывает определенные вопросы»¹³.

Поддерживая О. О. Миронова и указывая применительно к проекту части первой Гражданского кодекса, что «техника здесь безупречна», В. С. Мартемьянов подчеркнул: «Гражданский кодекс не должен быть суперкодексом. Он не должен подчинять себе акты семейного, жилищного, земельного, водного, лесного права и все иные законодательные акты. Такая линия, намеченная в пункте 3 статьи 3, является неправомерной. Все кодексы равноправны. И суперкодекса здесь быть не может»¹⁴.

Комментируя данный тезис, С. В. Запольский отмечал, что в проекте Гражданского кодекса «создана должная юридическая, теоретическая и идеологическая база для принципиального обновления всего “массива” гражданского законодательства, который, конечно, не охватывается только Гражданским кодексом»¹⁵. При этом, отвечая на замечание о том, что создается некий суперкодекс, он заметил: «Да, суперкодекс создается, но только в области гражданского законодатель-

ства... В то же время авторы проекта Гражданского кодекса никоим образом не претендуют на его исключительность применительно к системе всех других кодексов, кодифицированных актов, равным образом и не кодифицированных актов российского законодательства»¹⁶.

Отдельные дебаты при обсуждении проекта части первой Гражданского кодекса велись по вопросам, связанным с правом собственности на землю и прежде всего с правом частной собственности на землю. Ряд депутатов был также обеспокоен правовым режимом земельного пая, который не нашел отражения в проекте части первой Гражданского кодекса. Одним из первых в рамках заседаний Государственной Думы этот вопрос поднял Н. М. Харитонов, депутат от Аграрной партии России.

Отвечая на обеспокоенность депутатов, С. В. Запольский пояснял: «В проекте подведена достаточная юридическая база под регулирование в гражданском порядке земельных отношений (я имею в виду статью 260, в которой, кстати, прямо говорится о том, что земля может находиться в частной, государственной и муниципальной собственности). Кроме того, то, что в проекте Гражданского кодекса не упомянуты специальные основания для возникновения права собственности на земельный участок, вынуждает правоприменителя и любого читателя этого текста обратиться к другому законодательству. Другое законодательство — это, на наш взгляд, Земельный кодекс и другие законы о земле. Поэтому с точки зрения Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Гражданским кодексом и вообще гражданским законодательством регулируются отношения, которые predeterminedены другим законодательством, земельным, и только в той мере, в которой земля, а точнее, земельный участок

¹³ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

или земельный пай уже стали предметом гражданского оборота»¹⁷.

В. С. Мартемьянов в отношении частной собственности на землю принципиально отмечал: «Мы категорически возражаем против свободы земельного оборота, оборота земельных участков без каких-либо изъятий... Право частной собственности на землю должно быть резко “иллюминировано”. В нашем представлении оно должно касаться лишь четырех видов частной собственности: на дом, земельный участок под домом, на сад, огород и на... Это то, что связано с частной собственностью гражданина, в небольших объемах»¹⁸.

Не соглашаясь с В. С. Мартемьяновым и Коммунистической партией в целом, В. В. Похмелкин, депутат от фракции блока «Выбор России», категорически заявлял: «Да, естественно, мы занимаем другую позицию, чем фракция коммунистов, в вопросе о частной собственности на землю. Помимо всего прочего, ограничение права частной собственности на землю, не говоря уже о том, что этим нарушаются естественные экономические права и интересы граждан, по существу, может привести к целому ряду негативных экономических последствий. В частности, об одном из них я могу сказать: просто невозможным станет сезонное кредитование сельхозпроизводителей»¹⁹.

Такую позицию разработчиков части первой Гражданского кодекса поддержала и депутат Государственной Думы первого созыва Т. Э. Чепасова. Полагая излишними дебаты относительно допустимости частной

собственности на землю, она особое внимание уделила проблеме привлечения в Россию иностранных инвесторов, но без передачи им земельных участков в собственность. Она предложила для этой цели имплементировать в земельные отношения, регулируемые именно Земельным, а не Гражданским кодексом, институт долгосрочной аренды земли.

Завершить свою статью мне бы хотелось словами депутата Государственной Думы первого созыва от Коммунистической партии Р. Г. Гостева: «Вы знаете, я очень внимательно прочитал Гражданский кодекс и мнение о том, что это гениальный документ, я полностью разделяю»²⁰. В дополнение хотелось бы вспомнить и поблагодарить за неоценимый вклад в становление и развитие гражданского права Российской Федерации разработчиков части первой Гражданского кодекса и, как справедливо отмечал В. С. Мартемьянов, «безупречно точных и талантливых юристов»²¹ — С. С. Алексеева, А. Л. Маковского, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Г. Д. Голубова, В. А. Дозорцева, Ю. Х. Калмыкова, О. М. Козырь, Е. А. Суханова, С. А. Хохлова и других ученых, благодаря которым сегодня мы имеем возможность обсудить перспективы развития частного права.

Хотелось бы также отдельно поблагодарить и депутатов, которые поддержали в 1994 г. принятие части первой Гражданского кодекса — С. В. Запольского, В. В. Похмелкина, Т. Э. Чепасову, А. М. Траспова, Т. П. Токареву, В. А. Туманова, Л. Н. Завадскую, Е. П. Ищенко и других депутатов Государственной Думы первого созыва.

¹⁷ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Стенограмма заседания Государственной Думы 26 мая 1994 г.

²¹ Там же.

Список литературы

1. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права. М., 2010.
2. Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд. М., 2023.

References

1. Makovsky A. L. *On the codification of civil law*. Moscow, 2010. (In Russ.)
2. Khabrieva T. Y., Tikhomirov Yu. A. (eds). *Scientific Concepts of Development of the Russian Legislation*. 8th ed. Moscow, 2024. 656 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. П. Ивлиев, к.ю.н., засл. юрист РФ, президент ЕАПВ, научный руководитель ФИПС

Information about the author

G. P. Ivliev, Cand. Sci. (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, President, EAPO; Scientific Supervisor, FIPS

Поступила в редакцию 29.10.2024

Принята к публикации 02.11.2024

Received 29.10.2024

Accepted 02.11.2024

